

Триумф на старте

Самым главным и самым приятным событием роллерного этапа Кубка Содружества на олимпийском комплексе «Лаура» в Красной поляне, коим и стартовал уже четвертый розыгрыш самого престижного трофея в условной российско-белорусской биатлонной лиге, стал воскресный триумф нашего капитана Антона Смольского в масс-старте.

Одержав блестящую, потому как образцово-показательную, викторию, вице-чемпион Белых игр-2022 в китайском Чжаньцзяоу подкрепил этим успехом «бронзовый» итог спринтерской гонки и покинул «субтропическое среднегорье» в привычном качестве лидера общего зачета Кубка Содружества. Сняв тем самым с повестки дня все разговоры о своей якобы не лучшей готовности.

Впрочем, то же третье место Смольского в спринте хотя и прервало победную серию Антона в «летних» гонках на этапах КС (шесть гонок кряду), но все равно стало большим достижением белорусского капитана, проявившего незаурядные волевые усилия и стремление к победе. Пятничная премьера соревновательного сезона не сразу захотела складываться. Только одолев собственные сомнения, Смольский прорвался на пьедестал почета.

Так что никаких сомнений быть ни у кого не должно: роллерный этап-2025 на трассах и стрельбище «Лауры» — еще одна славная веха в славной спортивной биографии Антона. Но что же другие белорусские биатлонисты?

Здесь оценка будет гораздо более сдержанной и даже критической. Понятно, что отсутствие в Красной поляне решившего «придержаться коней» из-за повреждения плеча Дмитрия Лазовского, как и недомогания Динары Смольской и Анны Солы заметно понизили потенциал нашей команды.

Субботний соревновательный день принес нам две «бронзы» в парных эстафетах: отличились дуэты Шаклеина/К. Воробей и Данилов/М. Воробей.

Тем не менее, именно выступления Смольского в

личных гонках и стали настоящей биатлонной усладой для белорусских болельщиков.

Пятничный мужской спринт на «Лауре» получился весьма интригующим, но, как и водится в биатлоне высочайшего класса, опять-таки многое, если не все, предreshила стрельба. А вот она у белорусов не задалась — промахнулись много. И даже Смольского на «лежке» (два «кипячения молока») запутал коварный ветер, который на олимпийском стрельбище-2014 действительно изрядно хитрит своими порывами.

Но прекрасной была работа на огневом рубеже, которую Антон подготовил психологическим давлением на соперника на предпоследнем круге масс-старта, когда поработал Никите Поршневу «в спину». Белорус был точнее россиянина, подняв настроение болельщикам финишем с флагом, который вручила ему супруга Динара.

Мое общение с лидером общего зачета Кубка Содружества получилось двухсерийным. В первый раз Смольский ответил на мои вопросы после спринта, во второй раз — по итогам «догонялок».

— Антон, получили удовольствие от премьерной гонки или поводы попенять на себя за два промаха на «лежке» преваляют?

— Гонкой остался доволен. Это был первый соревновательный контроль своего самочувствия при выбранной нами программе подготовки. Так вот: хорошо себя чувствовал на дистанции, мог варьировать скорость и легко тактически читать дистанцию. То есть применял именно тот

ход, который и хотел. С точки зрения физиологии все прошло как нужно. Что же до стрельбы, то обжегся на эффекте «горе от ума». Слишком много стал думать перед «лежкой», ибо мне показалось, что ветер существенно усилился. Поэтому я и надумал превентивно сделать поправку. Она как раз и сработала в минус. Промахи получились недалекими, даже совсем близкими, но как раз в ту сторону, куда и сделал поправку. Моя ошибка. Перестраховался из-за того, что неверно прочитал ветер.

— Антон, расшифруйте свой первый подъем в гонке: вы на нем побереглись?

— На «Лауре» тактически сложная трасса, чем она мне и симпатична. Дистанция предъявляет высокие требования, заставляя спортсмена быть готовым не только физически, но и теоретически, эмоционально. На тех же подъемах решается много. Нельзя много проигрывать, но и чрезмерные усилия таят риски оказаться ни с чем. Ибо последний круг на «Лауре» — по-настоящему испытание. Для любого гонщика.

— Но «стойку» и последний круг в спринте вы отработали «на ура»! Сами остались довольны?

— Безусловно. На «стойке» постарался отключить голову, работая на основании мышечной памяти. Кроме того, поставил перед собой задачу провести стрельбу так, как я могу, избежав перестраховки. Прекрасно понимал, что два штрафных круга — и без того много. В общем, справился. Сработал удачно, чтобы реализоваться и на финишном круге, которым остался весьма доволен. Удалось, как говорят у нас в биатлоне, «выжать себя». И что важно, организм дал возможность совершить эти сверхусилия. Отработал каждый метр дистанции, чему впрямь можно только искренне порадоваться.

— Став третьим в спринте, вы третьяка прогнозировали жаркую борьбу и в преследовании?

— Не сомневался в этом, что, впрочем, только способствовало моему позитивному настрою на «догонялки». Ждал их с нетерпением. Другое дело, что в воскресенье было жарко не во всех смыслах: температура в Красной поляне заметно понизилась, да еще с утра зарядил дождик. Не сильный, но так и не прекратившийся на протяжении всего соревновательного дня.

— Кстати, осадки не помешали гонке?

— Нет, хотя, конечно, некоторые участки трассы пришлось проходить с большей осторожностью. Главное было не наезжать на разметку: где краска — там роллеры скользили. Но в целом было комфортно. Проблем со сцеплением роллеров и асфальтного полотна не возникло. Кроме того, у нас накоплен значительный опыт «мокрой» работы в Раубичах. Мы к дождливым условиям хорошо адаптированы. И еще: понижение температуры воздуха улучшило самочувствие — это однозначно. А ведь в предыдущие дни жара отнимала больше энергии, чем сами гонки.

— Вы сражались с собой на первой «стойке» или мне показалось, что там после промаха мелькнули колебания?

— Ваши наблюдения верны. Это была сложная стрельба. Кстати, на гоночном круге после первой «стойки» я оперативно проанализировал ее перипетии, пытаюсь понять, в чем крылась проблема. Видимо, допустил ошибку при изготовке. Она и привела к тем нюансам, которые повлияли на качество стрельбы, заставив больше и дольше концентрироваться на каждом выстреле.

— Как пришла мысль прессинговать на предпоследнем круге Поршневу работой в спину? После получения информации об отрывах?

— Да. Я понимал, что наш отрыв достиг 50 секунд, а значит, можно попробовать различные тактики. Догоняя

Никиту, я их рассматривал, остановив выбор на самом рискованном варианте, который, однако, мог дать отличный эффект: одновременно прийти с Поршневым на огневой рубеж, позволив ему стрелять по первой установке. А это всегда избыточное психологическое давление. На любом заключительном рубеже.

— Какие были альтернативы?

— Например, сделать до стрельбы задел, чтобы постараться справиться со стрельбой. Но сработать чисто при таком раскладе получается отнюдь не всегда. Так что решил работать в спину, чтобы разыграть «золото» в очной снайперской дуэли. Ведь, даже не допуски Никита промаха, я бы имел больше шансов победить на дистанции.

— Заключительную «стойку» отработали без сомнений?

— Да. Качественно, быстро — в своем режиме. Опасения «что-то пойдет не так» — отсутствовали. И, конечно, понимая, что я быстрее изготавливаюсь и стреляю, применил эти тактики ради воздействия на Никиту. Но главное было сделать свою работу. К слову, отмечу качественную — «на ноль» — стрельбу в преследовании Степана Данилова и Никиты Лобастова.

— Вы лидер общего зачета — это и было целью на роллерный этап?

— Нет, это лишь дополнительный бонус. Главное заключалось в проверке своего состояния на данный период подготовки. Надо было прочувствовать в соревновательном режиме приватные ощущения, понять, что хорошо, а чего не хватает. Короче, требовалось убедиться: мы все делаем правильно, идем правильным путем. Опыт получен. Причем разный. Отмечу полезность участия в эстафете: самочувствие в субботу было особенным. Все это позволило собрать базу, которая теперь подвергнется всестороннему анализу.

Руслан ВАСИЛЬЕВ,
фото biathlon.by

Антон СМОЛЬСКИЙ

Анна СОЛА